

Семен Данилюк
Константинов Крест
Москва, 2015

— Почему угадали? — настал черед удивиться Пятсу.

— Ну, это же клиника для душевнобольных... Так что на самом деле?

Он мазнул взглядом по часам. Пятс заторопился.

— Вы угадали. На самом деле, — именно душа. И нет физической боли, что сравнится с этой.

— Что именно мучает?

Пятс перевел дыхание. Набрал воздуха.

— Моя мука, моя беда и моя вина — что привел Эстонию в СССР! *minu piin, häda-õnnetus ja süü*
Понизов оторопел: *et viisin Eesti Nõukogu Liitu*

— Как это «привел»? Вы же как раз противились... Раз вы здесь!

Горькая усмешка исказила усталое лицо: *Püüdsime ära hoida vere-*

— Увы, нет! Я и мое правительство, мы пытались предотвратить кровопролитие, которое полагали бессмысленным. Эстония выглядела обреченной. Мы подписали всё. Сначала соглашение о вводе войск, потом — оккупацию.

Он застонал: *Kaipalini siviilrahvaid on hävitud...*

— У нас маленький народ. Сколько больших народов перемолола история. А маленьких никто и не сосчитал. Что не сосчитал... Не запомнил! Ушли в почву и — будто не было. Миллион двести. Тьфу! Пескарь меж двух акул: Россией и Германией. Два выхода: сражаться или...

— С кем? Какие шансы? — Понизов невольно поддался его волнению.

Пятс закивал.

— Я рассуждал так же. Раздавят за несколько дней. Что такое для обозленного Сталина миллион двести? Мужчин с оружием пострелял, семьи вывез в Сибирь на погибель и заселил территорию другими. Был на земле народ — эстонцы, и как слизнуло. Значит, надо перетерпеть. Всё наше правительство было в этом едино. Для политика бог — целесообразность. Господи, прости мое высокомерие! Думал, я умный: всё просчитал, всё взвесил. Лавировал. Хитрил. Торговался с Молотовым из-за каждого пункта. Кланялся, смилив гордыню. А надо было — если убрать